

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У СТУДЕНТОВ ДВУХ МЕГАПОЛИСОВ

С. И. Бойко, Ю. А. Полещук

Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская площадь, д.6, 125047, ГСП-3, Москва, Россия
bsi1952@yandex.ru

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
ул. Советская, 18, 220030 Минск, Беларусь,
polishuk@tut.by

В представленных материалах приводятся эмпирические данные диагностики стратегии поведения в конфликтной ситуации у российских и белорусских студентов, обучающихся в столичных учреждениях высшего образования. Выделяются сходство и различие в проявлении изучаемого феномена.

Ключевые слова: стратегии реагирования в конфликтных ситуациях; студенты.

STRATEGIES OF BEHAVIOR IN A CONFLICT SITUATION STUDENTS OF TWO METROPOLIS

S. I. Boyko, Yu. A. Poleshchuk

corresponding author a) Russian State University for the Humanities,
Miusskaya Square, 6, 125047, GSP-3, Moscow, Russia
bsi1952@yandex.ru

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Sovetskaya str., 18, 220030 Minsk, Belarus,
polishuk@tut.by

The presented materials provide empirical data on the diagnosis of the strategy of behavior in a conflict situation among Russian and Belarusian students studying in the capital's institutions of higher education. The similarities and differences in the manifestation of the phenomenon under study are highlighted.

Keywords: strategies for responding to conflict situations; students.

Для успешной конкуренции на рынке труда современному выпускнику учреждения высшего образования необходимо демонстрировать не только общепрофессиональные компетенции, но и личностные характеристики, обеспечивающие высокое социальное взаимодействие. Особенно это актуально для представителей социономических профессий, работающих в мегаполисах, когда ежедневно приходится вступать во множественные социальные контакты, в том числе в сфере государственного управления. Построение грамотной

социальной коммуникации, проявление уравновешенного поведения и конфликтной компетентности в учебно-профессиональной и трудовой деятельности может обеспечить не только построение карьеры, но и сохранить психологическое здоровье.

Современный специалист, «включенный в систему разнообразных потенциально конфликтных коммуникативных связей, демонстрирует свою коммуникативную компетентность через психологическую информированность, практическую подготовленность к общению, желание общаться, оптимальное разрешение конфликтных ситуаций» [1, с. 49].

Эмпирическое исследование стратегий (стилей) поведения в конфликтной ситуации проводилось среди студентов 1–4 курсов университетов двух мегаполисов. Всего было опрошено 154 студента, из них 74 обучаются в Москве, в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) по специальностям «Политология» и «Реклама и связи с общественностью» и 80 – в Минске, в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка (БГПУ), по специальностям «Психология» и «Практическая психология».

Специальности испытуемых двух учреждений высшего образования относятся к сфере «человек – человек», что предполагает высокую степень готовности к вступлению в коммуникацию, и, соответственно, сформированные профессионально важные качества.

В профессиограммах «Политолог», «Специалист по связям с общественностью» и «Психолог» Е. С. Романова предлагает термин «профессиональный интерес» [2; 3; 4], который можно соотнести с профессиональным типом, и, следовательно, с профессиональной средой (по Дж. Голланду). Профессиональной средой будущих политологов и психологов выступает социальная среда, для которой наиболее оптимальным выступает социальный тип.

Проводимые нами ранее исследования профессиональных типов личности у студентов двух университетов, показали, что у студентов РГГУ социальный профессиональным тип выражен у 17% и занимает второе место, у студентов БГПУ он отмечен у 19% и находится также на втором месте [5].

Кроме того, в профессиограммах выделяются профессионально важные качества, сходные для двух специальностей в области конфликтной компетентности – тактичность, целеустремленность, настойчивость, коммуникабельность, ответственность [2; 3].

Исследование стратегий поведения в конфликтной ситуации проводилось с применением методики К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной) [6].

В результате эмпирического исследования были полученные следующие данные. У представителей изучаемой выборки преобладающие стратегии различаются – у студентов РГГУ доминирует стратегия «компромисс», выраженная у 25% опрошенных, тогда как у 22% студентов БГПУ – «конкуренция» или «соперничество».

Второе место у российских студентов занимает стратегия «сотрудничество», отмеченная у 23% респондентов, у белорусских – «компромисс» (21% испытуемых).

Третье место принадлежит стратегии «уклонение» или «избегание», которую выбрали по 20% студентов двух учреждений высшего образования.

Следующими по степени выраженности выступают стратегии «конкуренция» (у 18% студентов РГГУ) и «сотрудничество» (у 17% студентов БГПУ).

Менее проявляется в данной выборке стратегия «приспособление» или «уступка», которая отмечена у 14% россиян и 18% белорусов.

Для представителей социномических профессий наиболее оптимальной выступает стратегия «сотрудничество», когда оба участника конфликта готовы выслушать друг друга и принять совместное решение, которое устраивает обе стороны, при этом не уступая, не настаивая на своем и не прибегая к компромиссу. Это самый эффективный, но и самый сложный способ решения конфликтов, поскольку требует значительных временных затрат и готовности двух сторон конструктивно решать вопрос.

Проведенные авторами совместные исследования стратегий поведения в конфликтной ситуации у студентов РГГУ и БГПУ показали, что данный стиль обычно находится на третьем месте и его используют от 21% до 27% российских и 25% белорусских респондентов [2; 7].

Полученные авторами эмпирические данные могут объясняться рядом параметров, среди которых:

- 1) психологические особенности данной выборки;
- 2) эпидемиологическая ситуация (на фоне пандемии коронавируса);
- 3) специфика будущей профессии;
- 4) социальные, экономические, политические и национальные различия;
- 5) количественные параметры (размер) мегаполисов.

К психологическим особенностям данной выборки можно отнести специфику познавательных и эмоционально-волевых процессов испытуемых, особенности их темперамента, характера, способностей, направленности (в том числе мотивации), компонентов самосознания, проявления психологической культуры. Эти характеристики обусловлены

индивидуальными особенностями каждого респондента и обеспечивают содержание выбора стратегии, исходя из предпочтений конкретной личности.

Представленное в данной статье эмпирическое исследование проводилось в 2020–2021 учебном году, на фоне пандемии COVID-19, когда образовательный процесс частично или полностью был переведен в удаленный формат. При этом существовали определенные различия для учебных заведений Москвы и Минска. Для студентов России образовательный процесс осенью 2020 года проводился практически полностью в удаленном интернет-режиме, тогда как студенты Беларуси в это время в основном работали в аудиториях, поэтому могли вступать в большее число непосредственно личных (очных) коммуникаций. Вероятно, такая разница повлияла на более высокие показатели проявления стратегии «конкуренция» у белорусских студентов, которая занимает первое место.

Повышение проявлений стратегии «конкуренция» может объясняться и более высокой публичной активностью белорусской молодежи осенью 2020 года, когда выражение общественной позиции во многом стало носить конфронтационный характер, хотя в исследуемой выборке находились студенты, в том числе и специальностей, которые предполагают толерантное взаимодействие в коммуникативной сфере – «Психология» и «Практическая психология».

Несомненно, на различия стратегий поведения в конфликтной ситуации накладывает отпечаток и будущая специальность, по которой обучаются студенты. Так, будущие политологи и специалисты по связям с общественностью, демонстрирующие преобладание стратегии «компромисс», могут обсуждать и обоснованно принимать наиболее компромиссную из предлагаемых разнообразных точек зрения, готовы к гибкому построению своего поведения для достижения целесообразного результата. Одновременно, существование в психологи большого многообразия психологических концепций также может позволить будущим специалистам социомической сферы проявлять гибкость в достижении целей, однако в данной выборке этот аспект не выявлен.

При проведении исследования нами предполагалось, что количественные параметры (размер) мегаполиса будут определять стратегию поведения в конфликте, в частности, у жителей более крупного города будет сильнее выражена такая «жесткая» стратегия, как «конкуренция», что во многом обусловлено увеличением социальных контактов и повышением желания конкурировать за утверждение собственного мнения. Однако данное предположение не нашло

эмпирического подтверждения. Это может объясняться описанными выше характеристиками.

В то же время, в данной выборке у студентов отдельных учебных групп наблюдалось преобладание стратегии «конкуренция» – у студентов второго курса РГГУ в группе из 18 человек специальности «Политология» и у 20 студентов второго курса БГПУ специальности «Психология», где этот стиль занимает соответственно второе и первое место. Данное проявление носит частный характер и нуждается в дальнейших исследованиях и научных обоснованиях. Однако уже сейчас можно предположить, что возрастание стиля соперничества характеризует студентов, начавших обучение в высшей школе в 2020–2021 годах.

Представляется возможным заключить: полученные авторами эмпирические данные, в целом, подтверждают соответствие образовательного процесса целям развития профессионально важных качеств будущих специалистов в государственных университетах мегаполисов Москвы и Минска (на примере РГГУ и БГПУ). Это создает прогноз успешной деятельности респондентов в сфере «человек – человек», которая чрезвычайно важна на современном этапе формирования национальных демократических политических режимов и подготовки кадров высшей квалификации, способных эффективно работать в целях обеспечения национального суверенитета.

В дальнейшем авторами предполагается важным исследовать изменения стратегий поведения в конфликтной ситуации у российских и белорусских студентов в зависимости от курса обучения (с первого года поступления и до окончания университета), а также корреляцию стратегий поведения с профессионально важными качествами будущих специалистов высшей квалификации.

Библиографические ссылки

1. Бойко С. И., Полещук Ю. А. Формирование стратегий сотрудничества в коммуникативном стиле специалистов в сфере государственного управления // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. №1(7). С.45–54.
2. Профессиограмма «Политолог» // Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. СПб.: Питер, 2003. С. 278–282.
3. Профессиограммы «Психолог» // Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. СПб.: Питер, 2003. С. 306–310.
4. Профессиограмма «Специалист по связям с общественностью» // Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. СПб.: Питер, 2003. С. 338–342.
5. Полещук Ю. А., Бойко С. И. Проявление профессиональных типов личности у белорусских и российских студентов // Психологическое сопровождение

образовательного процесса: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Респ. ин-т проф. образования; редкол.: О. С. Попова [и др.]. Минск, 2020. Вып. 10, ч. 2. С. 115–121.

6. Тест описания поведения К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) // Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина: в 2 т. М.: ВЛАДОС, 2001. Т. 2. С. 69–77.

7. *Полещук Ю. А., Бойко С. И.* Профессиональная направленность и стили поведения в конфликтных ситуациях у российских и белорусских студентов [Электронное издание] // Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения: сборник статей / под ред. Л. М. Митиной. М.: Перо, 2017. С. 196–199.